что перед глазами составителя «Изборника» находился более исправный текст Жития Нифонта, чем тот, который дошел до нас в списке 1219 г. Так, на л. 269 читаем: «...оузьрѣ нища нага и печѧльна», чему в Житии Нифонта соответствует: «оузрѣ нища и скврьньна». В греческом тексте находим: ὁρᾷ πένητα γυμνὸν καὶ λίαν τρυχόμενον, что значит: увидел нищего, нагого и весьма опечаленного. По предположению Ж. Леписье, в первоначальной редакции славянского перевода на месте второго из прилагательных могло стоять слово «скрьбьна», неправильно прочитанное последующими переписчиками в «скврьньна», но правильно по смыслу замененное в статье «Изборника». Вторая подобная же замена обнаруживается на л. 272 об. «Изборника», где находим: «И начѧшѧ искладати: срачицѣ и свиты цесрьскыя и оскрилы красьны...». Этому в тексте Жития соответствует: «И начаша излагати срачицѣ свиты цръкыя и брачьныя». Ж. Леписье считает возможным исправить последнее прилагательное на более первоначальное «брачиныя», что должно передавать греческое λευκότερα, что в свою очередь, по предположению, высказанному тем же Жаком Леписье, могло бы восходить к более первоначальному греческому ὀλόβηρα. О соотношении этого последнего греческого слова с древнеславянским «брачины» можно прочесть в работе А. Пюша и А. Вайана, посвященной пресвитеру Косме и собору в Ганграх.[14] Если согласиться с доводами французского исследователя, то можно будет признать, что древнеславянское слово «брачинъ» (шелковая ткань) устарело и в XI в. было описательно передано через «оскрилы» (края одежды), к XIII же в. оказалось искаженным в созвучное, но далекое по этимологии и по смыслу прилагательное «брачьныя».

Об использовании составителем «Изборника» более исправного текста Жития Нифонта свидетельствует и наше вышеприведенное наблюдение относительно названия «Иерусалим», что не было замечено предшествующими исследователями.

Текст «Изборника 1076 г.», почти на полтора столетия более ранний, чем список 1219 г., отражает и значительно более древнее состояние старославянского и русского языка. Так, мы находим в «Изборнике» систематически проводимое написание буквенного сочетания «шт» на месте позднейшей буквы «щ», например написания: поюштѧ, приклонѧюшти сѧ (л. 270) и мн. др. Особенно часты такие написания в суффиксах причастий. Нередки в тексте «Изборника» правильные с этимологической точки зрения написания носовых, особенно юса большого, например: единоѥѫ (л. 269), глѫште (л. 272 об.), дшѫ (л. 275). Систематически проводится в «Изборнике» написание буквы «ять» в приставке «прѣ-». Все эти приметы могут быть возведены к графике и орфографии источника, который был использован составителем статьи «О милостивом Созомене» в «Изборнике». В списке 1219 г. все эти явления сглажены.

Очевидно, к этому же восточноболгарскому первописку Жития Нифонта можно отнести и написание «жд» в слове «одеждю» в «Изборнике» (л. 269), что в списке 1219 г. закономерно изменено на «одежю».

И тем не менее язык статьи «О милостивом Созомене» в тексте «Изборника» все же значительно более насыщен восточнославянскими речевыми элементами, чем язык Жития в списке XIII в. То, что у И. Шевченко названо «киевизацией» старославянского языка, а у Ж. Леписье обозначено термином «лаицизация», особенно ярко сказалось именно

---

[14] H. Puech et A. Vaillant. Le prêtre Cosmas et le concile de Gangres. — Revue des études slaves, t. XXI, fasc. 1—4, Paris, 1944, pp. 90—96.